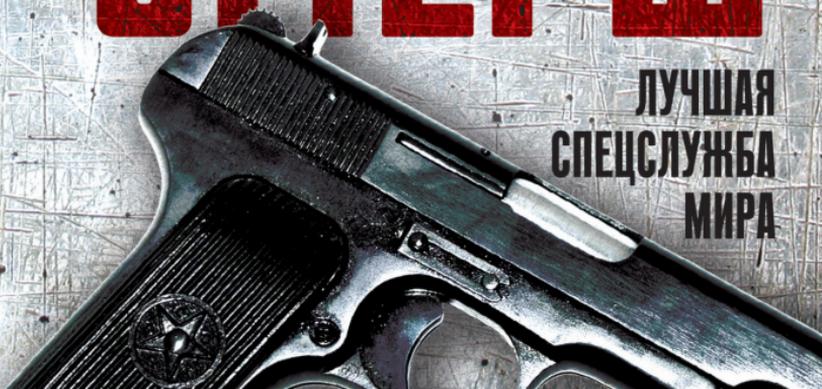

ВОЙНА И МИР

**СТАЛИН
АБАКУМОВ
СМЕРШ**

**ЛУЧШАЯ
СПЕЦСЛУЖБА
МИРА**

Александр Иванович Колпакиди Сталин, Абакумов, СМЕРШ. Лучшая спецслужба мира Серия «Война и мир (Алгоритм)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70366639

77 Сталин, Абакумов, СМЕРШ. Лучшая спецслужба мира: Родина;

Москва; 2023

ISBN 978-5-00222-104-2

Аннотация

Военная контрразведка – спецслужба, направленная на борьбу с агентурой противника, диверсиями и разведывательной деятельностью, с дезорганизацией деятельности Вооруженных Сил в зонах дислокации, перемещения и перегруппировок, а также в прифронтовой зоне(транспортные узлы, недавно освобожденные территории и т. д.) в военное время. К началу Великой Отечественной войны РККА, военная контрразведка действовала на уровне военных округов. После начала войны отделы военной контрразведки вошли в состав фронтов, а в марте 1943 года было образовано Главное управление контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны СССР, сокращенно «СМЕРШ». С этого момента эффективность деятельности этой спецслужбы значительно повысилась.

Каким образом был достигнут результат, способствующий победам в последующих сражениях (операции «Цитадель», «Багратион», Яско-Кишиневская и т. д.) рассказывается в этом сборнике. Статьи, вошедшие в сборник, позволяют представить особенности деятельности военной контрразведки с началом войны в её развитии через судьбы сотрудников «СМЕРШ», выполнявших задачи поразительной сложности в прифронтовой и зафронтовой зонах в качестве разведчиков, диверсантов, специалистов по радиограм и вербовке.

Содержание

С.Я. Ковганов,	6
С. Г. Веригин,	28
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сост. А.И. Колпакиди 77 Сталин, Абакумов, СМЕРШ. Лучшая спецслужба мира

Коллектив авторов Н.В. Греков, С. Г. Веригин, В.П. Пашин, С.Я. Ковганов, О.Б. Мозохин, А.И. Милушкин, О.М. Хлобустов

© Колпакиди А.И. сост., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

* * *

*С.Я. Ковганов,
ветеран органов госбезопасности,
Томский государственный
университет, Томск, Россия*

Подготовка сотрудников советской военной контрразведки в годы Великой Отечественной Войны

В 2023 г. исполняется сто лет советской военной контрразведки и восемьдесят лет образования контрразведки «СМЕРШ». Исторический опыт участия этих органов в обеспечении безопасности Вооруженных сил страны в сложных военно-политических условиях, а также решения вопросов их кадровой составляющей представляется актуальным и востребованным в современных условиях. Сегодня критика исторического опыта деятельности отечественных органов безопасности часто носит политизированный характер, что оставляет за скобками рациональное содержание этой деятельности и позитивный характер ее результатов.

Предвоенный период и Великая Отечественная война – одни из самых трагических и героических страниц оте-

чественной истории. Формирование политики, создание и функционирование государственных структур в этот период осуществлялись в рамках процессов, носивших глобальный характер и охвативших большую часть стран тогдашнего мира. Одним из важных факторов, определившим подготовку и развязывание Второй мировой войны, представляется глобальный экономический кризис начала 30-х гг. XX в. Политико-экономические процессы этого периода, обусловленные попытками преодоления рядом стран экономических катаклизмов, в определенной мере обусловили возникновение политических режимов различного содержания, которые активизировали внешнеполитическую экспансию. Советский Союз не был исключением в этом вопросе, однако в силу своей идеологии практически был лишен союзников и вынужден был готовиться к войне только с опорой на собственные силы. Это оказались определяющим в переориентации советской элиты на решение задач государственного строительства в преддверии войны. Резкая смена политического курса обусловила внутривнутриполитическую борьбу в стране, что вызвало значительный размах часто необоснованных политических репрессий.

В обстановке подготовки к войне решались вопросы кадрового обеспечения контрразведывательной защиты Вооруженных сил страны. Комплектование органов военной контрразведки и эффективность их противостояния с разведкой противника, особенно в предвоенный период и во

время войны, имеют в нашей стране достаточно давнюю историческую традицию.

Подготовка сотрудников военной контрразведки определяется целым рядом критериев. Во-первых, помимо навыков оперативно-розыскной деятельности, им необходимо знание военного дела и специфики деятельности видов вооруженных сил и родов войск. Во-вторых, наряду противодействия шпионажу, органы военной контрразведки участвуют в обеспечении боевой готовности войск и предотвращения их возможного разложения. И, наконец, в процессе контрразведывательного обеспечения войск и подготовки для этой деятельности сотрудников необходимо учитывать особенности деятельности противостоящих им спецслужб в связи с их разведывательной деятельностью по обеспечению военных задач, решаемых военно-политическим руководством стран противника. Важной задачей в деятельности отечественных спецслужб накануне и с началом войны являлось контрразведывательное обеспечение развертываемых соединений и объединений, укомплектование вновь формируемых органов военной контрразведки личным составом.

С появлением в России в 1903 г. постоянно действующих органов военной контрразведки – Особого разведочного отделения при Главном штабе и разведочных отделений в некоторых военных округах – остро встал вопрос об укомплектовании их подготовленными кадрами. На должности руководителей первых разведочных отделений назначались

офицеры политической полиции, имеющие опыт политического сыска, а их сотрудниками становились наиболее подготовленные офицеры различных родов войск. С началом Первой мировой войны обозначились проблемы не только комплектования кадрами военных контрразведчиков штабов вновь формируемых дивизий, но и организации контрразведывательного обеспечения боевых действий. Вот как вспоминает об этом один из руководителей военной контрразведки русской армии генерал Н.С. Батюшин: «К началу Великой войны мы имели кадры опытных контрразведчиков, которыми и поделились с формировавшимися с объявлением мобилизации штабами армий... К сожалению, это нельзя сказать про контрразведку военного времени. Она была оставлена Главным управлением Генерального штаба на произвол судьбы. В особенно тяжелом положении оказались вновь сформированные штабы тыловых военных округов на театре военных действий» [1. С. 71].

О необходимости качественного кадрового обеспечения органов военной контрразведки пишет и начальник Н. С. Батюшина начальник штаба Северного фронта генерал М.Д. Бонч-Бруевич: «Я знал, как дорого обходится нам осведомленность германской тайной разведки, и еще до поручения верховного главнокомандующего занялся улучшением работы контрразведки фронта, непосредственно мне подчиненной. Произведенный в генералы Батюшин оказался хорошим помощником, и вместе с ним мы подобрали для контрраз-

ведывательного отдела штаба фронта толковых офицеров, а также опытных судебных работников из учреждений, ликвидированных в Западном крае в связи с продвижением неприятеля в глубь империи» [2. С. 39].

Подготовка и обучение вновь зачисленных сотрудников осуществлялись, как правило, непосредственно в подразделении в процессе практической работы. Однако уже в ходе Первой мировой войны вплоть до осени 1917 г. в Петрограде действовали краткосрочные курсы контрразведчиков Главного управления Генерального штаба, куда на учебу зачислялись молодые сотрудники, а преподавали на них офицеры контрразведки, имеющие опыт оперативной работы, и сотрудники министерства юстиции.

Подготовка кадров военных контрразведчиков в годы Гражданской войны с обеих сторон носила, как правило, эпизодический характер, только при штабе Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими Вооруженными силами России «были созданы 3-недельные курсы контрразведки, куда направлялись офицеры, окончившие военные училища и прослужившие в войсках не менее 3-х лет». [3. С. 41].

С середины 30-х гг. XX в. с началом японской экспансии на Дальнем Востоке и с приходом к власти в Германии нацистской партии, обозначались тенденции ухудшения международного положения СССР. При проведении структурных изменений в НКВД и образования в его структуре Глав-

ного управления государственной безопасности остро встал вопрос о качественной подготовке кадров для органов безопасности. Одним из важных документов в сфере подготовки кадров для органов госбезопасности в этот период явился Циркуляр НКВД от 11 марта 1935 г. № 55597 «О перестройке оперативной работы и работы с кадрами» [4. С. 548]. В нем определен перечень первоочередных мер по реорганизации подготовки руководителей и оперативных сотрудников в Центральной школе НКВД и непосредственно на местах. В 1935 г. в НКВД образовано десять межкраевых школ по подготовке оперсостава для ГУГБ НКВД СССР. В период с 1935 по 1941 г. ежегодный набор в эти школы составлял около 2 тыс. человек, в это число входили и военные контрразведчики.

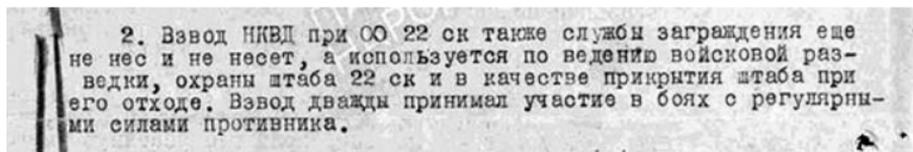

1-я Московская школа ГУКР НКО СМЕРШ. Скоро будет новая стенгазета

22 июня 1941 г. войска фашистской Германии вторглись на территорию СССР. Свои основные устремления спецслужбы фашистской Германии направляли на действующую Красную армию. Немецкая разведка пыталась внедрять своих агентов в ее ряды, вербовать военнослужащих, имевших доступ к секретной информации. Активно проводились пропагандистские акции с целью разложения личного состава, склонения красноармейцев к переходу на немецкую сторону, совершению враждебных действий.

27 июня в третьи отделы и отделения была направлена

директива № 35523 о работе военной контрразведки НКО СССР в действующих на фронте частях Красной армии, в ее тылу, по охране военных объектов, по борьбе с дезертирством и о деятельности на территории противника. Согласно директиве, оперативные работники военной контрразведки всех уровней должны были находиться как при штабе действующей части, так и в первых эшелонах при командных пунктах, причем их место обуславливалось складывавшейся обстановкой. Они обязаны были все время быть в курсе планов командования. В их обязанности входило информирование командования по всем выявленным недочетам в армейских подразделениях во время подготовки к маршу или в процессе движения, при подготовке к атаке и в период самого боя. Важнейшей задачей особистов было сохранение секретности военных операций и замыслов командования [5. С. 93].

«И случай этот не единичный. Погранотряды, погранполки и части НКВД, несшие службу заградения часто прикрывали отступавшие войска, вступая в бой с противником».

Фото ТГ «Das Boot»

Директива № 35523 не предусматривала ведения активной зафронтальной работы: в ней говорилось о возможности деятельности агентуры на глубину до 100 км от линии фронта по согласованию с органами военной разведки. Однако тайную войну в глубоком тылу противника военные контрразведчики начали с первых же недель войны. В 1941 г. – первой половине 1942 г. зафронтальные мероприятия Особых отделов носили больше разведывательный, чем контрразведывательный характер и проводились в основном в интересах армейского командования. В условиях тяжелых оборонительных боев, резко меняющейся конфигурации линии фронта, органы военной контрразведки, как правило, ограничивались переброской в тыл противника агентов и оперативных групп с целью разведки переднего края врага или прифронтальной полосы, а также совершения диверсионных актов.

Военные разведчики

Именно так в сентябре-октябре 1941 г. действовал разведывательно-диверсионный отряд Особого отдела НКВД Западного фронта под командованием капитана госбезопасности Х.Д. Кусова, а после его гибели 7 октября – старшего лейтенанта госбезопасности Я.Н. Шпилевого. Отряд состоял из 125 чекистов, пограничников и красноармейцев. За 35 дней он прошел по оккупированной территории Смоленской, Витебской и Калининской областей 750 км, провел 21 боевую операцию, уничтожил несколько сотен вражеских солдат и офицеров, совершил ряд диверсий на железной дороге, передал в штаб фронта важную развединформа-

цию о противнике [5. С. 94].

Вопреки сложившимся стереотипам, армейские контрразведчики с самого начала войны занимались не только борьбой с дезертирами, организацией разведывательно-диверсионной деятельности в ближайшем тылу врага, но также стремились проникать в его разведорганы. Как видно из документов, уже в первые месяцы войны особисты развернули вербовочную работу среди военнослужащих противника, а с осени 1941 г. приступили к проведению контрразведывательных операций за линией фронта.

С началом войны остро встал вопрос подготовки сотрудников и комплектования личным составом особых отделов НКВД СССР вновь формируемых соединений Красной армии. В условиях военного времени важным направлением деятельности Отдела кадров НКВД стали подготовка кадров и создание резерва для работы в особых отделах (военная контрразведка). Обучение было организовано на базе имеющихся ведомственных учебных заведений и непосредственно в органах госбезопасности, т. е. на местах.

Благодаря принятым мерам уже к 1 июля проведены досрочные выпуски слушателей и курсантов учебных заведений НКВД, разработаны и утверждены новые программы обучения, максимально сокращены сроки подготовки кадров, увеличены «емкости» ведомственных военных училищ, школ и курсов.

Сложившаяся обстановка в стране в целом и на фронтах

в частности требовала совершенствования оперативно-боевой подготовки личного состава. С учетом значительных потребностей в кадровых ресурсах органов госбезопасности важнейшим компонентом системы подготовки личного состава стали краткосрочные курсы.

Приказом НКВД СССР от 23 июля 1941 г. № 00960 при Высшей школе НКВД организованы курсы подготовки оперативных сотрудников для особых отделов численностью 850 человек [б. С. 91]. В декабре 1941 г. Отделом кадров НКВД проведена масштабная работа по комплектованию органов госбезопасности, расширению сети курсов подготовки оперативных сотрудников, а также созданию соответствующего резерва.

Так, например, на базе Новосибирской межкраевой школы НКВД в июле 1941 г. при Особом отделе НКВД СибВО создаются краткосрочные курсы оперативного состава со сроком обучения один-два месяца. Организованная работа возлагалась на Особый отдел, а учебно-методическая – на руководящий и преподавательский состав школы. В первом наборе было 306 курсантов. Занятия по специальным дисциплинам вели преподаватели школы. В помощь им, особенно для чтения лекций, назначались руководящие работники Особого отдела округа и Управления НКВД по Новосибирской области.

На курсы поступали призванные из запаса политработники и командиры Красной армии и Военно-Морского флота,

разные по возрасту, общеобразовательной и военной подготовке. Отбором кандидатов на учебу занимались Особые отделы внутренних военных округов страны.

В основу обучения на краткосрочных курсах было положено общее знакомство с организацией оперативной работы в войсках. В конце июля 1941 г., после определения степени подготовки, был произведен первый выпуск курсантов. Все они направлялись в распоряжение Особых отделов НКВД фронтов. 29 июля 1941 г., в соответствии с указанием НКВД СССР, был проведен второй набор курсантов в количестве 500 человек. Обращает на себя внимание интересный факт. В июле 1941 г. был призван из запаса Пономарев Константин Николаевич, после окончания курсов при Особом отделе НКВД по СибВО 1 сентября 1941 г. он был назначен начальником ОО НКВД 362-й стрелковой дивизии, которая 29 ноября 1941 г. была отправлена на фронт по Москву. Закончил войну Константин Николаевич в Кенигсберге в должности заместителя начальника отдела контрразведки «СМЕРШ» 11-й армии.

Пополнившие ряды военных контрразведчиков оперативники из территориальных органов НКВД и НКГБ, а также военнослужащие с командных и политических должностей армии и флота, не имели достаточной специальной подготовки, не владели информацией о методах и тактике действий противника, тем более в военное время. Армейским чекистам вновь, теперь уже в боевой обстановке, приходилось пе-

рестраивать свою деятельность.

В интересах подготовки оперативных сотрудников для территориальных органов НКВД-УНКВД, а также особых отделов с 17 декабря 1941 г. при Отделе кадров НКВД СССР (с местом дислокации в г. Куйбышеве) были организованы 3-месячные курсы по подготовке оперативного состава в количестве 500 человек [6. С. 92].

Для проведения занятий по специальным предметам в качестве лекторов привлекали оперативный состав управлений и отделов НКВД СССР и УНКВД по Куйбышевской области. По военным предметам в качестве преподавателей подбирали лиц из командного состава куйбышевского гарнизона. В боевых условиях и в ходе проведения специальных операций органы госбезопасности несли значительные потери. Только среди военных контрразведчиков с 22 июня 1941 г. по 8 октября 1942 г. погибло и пропало без вести около 8 тыс. человек [Там же. С. 90].

Комплектование особых отделов производилось из числа боевых проверенных на деле военнослужащих, способных по своим личным качествам обеспечить оперативную работу в условиях фронта. На должности оперуполномоченных и старших оперуполномоченных назначали сотрудников оперативных и неоперативных отделов НКВД. Их обучали в течение 2 месяцев без отрыва от основной работы. Для проведения занятий привлекали руководителей и оперативных работников НКВД – УНКВД, а также войск НКВД.

В целях приобретения оперативных навыков кандидатами, их в ходе учебы прикрепляли к особым отделам.

В 1942 г. в связи с возросшей потребностью в оперативном составе органов НКВД СССР принято решение увеличить общую численность слушателей оперативно-чекистских школ с 2 000 до 3 600 человек. В этих целях: организованы Московская МКШ на 300 человек, Бакинская МКШ на 150 человек и филиал Высшей школы НКВД СССР на 500 человек; увеличена численность слушательского состава Высшей школы НКВД СССР – с 500 до 800 человек; Горьковской МКШ – с 300 до 400; Свердловской МКШ – с 300 до 350 чел.; Ташкентской МКШ – с 250 до 300 чел.; Ростовской МКШ – с 250 до 300 чел.; Хабаровской МКШ – с 200 до 250 чел.; Тбилисской МКШ – со 100 до 125 чел.; Алма-Атинской МКШ – со 100 до 125 человек [6. С. 95]. Несмотря на большие потребности в кадровых ресурсах, Отдел кадров НКВД не снижал требования к качественному состоянию личного состава. Свидетельством этого являются Директивы заместителя Наркома внутренних дел СССР по кадрам: от 17 июня 1942 г. № 40/4/23200, от 27 августа 1942 г. № 360, а также указание Отдела кадров НКВД СССР от 14 октября 1942 г. № 445 [Там же. С. 99]. При этом от кадровых подразделений НКВД – УНКВД, а также начальников особых отделов требовалось улучшить качество спецпроверок личного состава органов госбезопасности и кандидатов на службу и обеспечить проведение медицинского освиде-

тельствования всех поступающих на службу граждан.

Необходимо отметить, что ведомственные образовательные заведения испытывали нехватку преподавательского состава. Отделом кадров НКВД СССР был предложен вариант решения данной проблемы – привлечение к процессу обучения наиболее квалифицированных специалистов органов госбезопасности. В этих целях 18 февраля 1942 г. приказом заместителя Наркома внутренних дел лекторами и преподавателями Высшей школы НКВД были утверждены руководители и сотрудники контрразведывательных и разведывательных подразделений центрального аппарата (всего 76 человек) [Там же. С. 96].

Комиссар госбезопасности, Начальник 2-го Управления НКВД СССР П.В. Федотов

Непосредственными участниками учебного процесса Высшей школы стали начальник 2-го Управления НКВД комиссар госбезопасности П.В. Федотов и его заместитель – старший майор госбезопасности Л.Ф. Райхман, начальник 3-го Управления НКВД старший майор госбезопасности Н.Д. Горлинский, начальник 4-го Управления старший майор госбезопасности П. А. Судоплатов.

В апреле 1943 г. в целях качественного контрразведывательного обеспечения войск Управление Особых отделов НКВД было передано в Наркомат обороны и реорганизовано в Главное управление контрразведки (ГУКР) НКО «СМЕРШ», 9-й (морской) отдел УОО НКВД был преобразован в Управление контрразведки (УКР) НКВМФ «СМЕРШ», а 6-й отдел УОО НКВД, оставаясь в системе Наркомата внутренних дел, был преобразован в Отдел контрразведки НКВД «СМЕРШ», подчинявшийся лично наркому Л.П. Берия.

Государственный комитет обороны обязал ГУКР «СМЕРШ» и его органы на местах информировать военные советы и командование частей, соединений и учреждений Красной армии о результатах борьбы с агентурой противника, дезертирством и изменой Родине, об антисоветских и других негативных проявлениях в армии. В свою оче-

редь начальники управлений «СМЕРШ» имели право присутствовать на заседаниях военных советов, а при необходимости – знакомиться со всеми секретными материалами штабов.

В июне 1943 г. в целях совершенствования подготовки оперативного состава военной контрразведки принято решение о создании соответствующей системы учебных заведений. Согласно приказу Наркома обороны СССР, организованы четыре постоянные школы: 1-я и 2-я Московские, Ташкентская и Хабаровская (срок обучения от 6 до 9 месяцев), а также курсы с 4-месячным сроком обучения в Новосибирске и Свердловске. Позднее Новосибирские, Свердловские, а также Саратовские и Ленинградские курсы получили статус школ. В школах ГУКР «СМЕРШ» был установлен годичный срок обучения. При школах открыты курсы переподготовки со сроком обучения 3 месяца [5. С. 108].

Для реализации задач, поставленных перед флотской контрразведкой, требовалось наличие профессионально подготовленных сотрудников. Руководство УКР «СМЕРШ» при поддержке командования ВМФ предпринимало немало усилий, чтобы подразделения контрразведки комплектовались надежными и образованными офицерами. Действовавшие курсы подготовки и переподготовки оперсостава уже не в полной мере отвечали реалиям, в которых приходилось работать контрразведчикам.

Поэтому приказами наркома Н.Г. Кузнецова от 9

и 15 февраля 1944 г., с 1 марта открывалась Высшая школа контрразведки ВМФ по подготовке и переподготовке офицерского состава с годовичным сроком обучения. Не прекращали свою деятельность и курсы подготовки оперативно-го состава отделов контрразведки «СМЕРШ» на флотах, комплектование которых находилось под личным контролем главкома ВМФ Н.Г. Кузнецова [Там же. С. 149]. В учебных заведениях «СМЕРШ» ВМФ уделялось внимание изучению иностранных языков в зависимости от места дислокации флотов и флотилий.

В июле 1943 г. нарком внутренних дел потребовал от начальников отделов контрразведки НКВД «СМЕРШ» фронтов и округов в декадный срок в пограничных и внутренних войсках НКВД подобрать из числа средних командиров и политработников кандидатов на практическую работу и использовать их в качестве практикантов в отделах контрразведки НКВД фронтов, округов, дивизий и бригад. Указанные военнослужащие были прикреплены к квалифицированным оперативникам, которые передавали им опыт практической работы, а теоретические знания они получали в дни командирской учебы. Зачисление практикантов на штатные должности в отделы контрразведки производилось только с разрешения Отдела кадров НКВД СССР.

К 1944 г. постепенно менялась направленность деятельности органов государственной безопасности. Если в первые два года войны чекисты вели оперативно-розыскную рабо-

ту в основном в действующей армии и своем тылу, то после перелома в военных действиях органы государственной безопасности расширили свою деятельность за линией фронта и на территории противника, что потребовало подготовки новых оперативно-чекистских кадров, в том числе со знанием иностранных языков.

История излагаемого нами вопроса как в капле воды отражается в конкретных человеческих судьбах. В августе 1941 г. двухмесячные курсы при Особом отделе НКВД по СибВО в г. Новосибирске окончил Иван Алексеевич Фельдшеров. В качестве военного контрразведчика он прошел всю войну. Вот строки из его служебной характеристики 1945 г.: «... последние 6 месяцев тов. Фельдшеров является начальником опергруппы ОКР “СМЕРШ” армии. Руководя опергруппой т. Фельдшеров умело организовал работу, в результате чего арестовано свыше 70 человек, в том числе сотрудники контрразведывательных и карательных органов, агенты военной разведки.». В 1974 г. генерал-майор И. А. Фельдшеров возглавил Высшие курсы военной контрразведки КГБ СССР в г. Новосибирске.

С началом Великой Отечественной войны отечественные органы безопасности в кратчайшие сроки смогли успешно решить задачу подготовки значительного числа военных контрразведчиков. Была решена проблема своевременного комплектования органов военной контрразведки в соединениях и объединениях Красной армии. Отечественным ор-

ганам безопасности удалось организовать подготовку военных контрразведчиков на достаточно высоком уровне. Это позволило органам безопасности в войсках решать весь комплекс задач по обеспечению безопасности Вооруженных сил нашей страны. Исторический опыт государственного строительства в этой сфере может быть востребован и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней. М., 2001.

Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам! М., 1956.

Кирмель Н.С. Деятельность спецслужб белогвардейских правительств и армий в годы гражданской войны в России (1918–1922 гг.): автореф. дис.... д-ра ист. наук. М., 2009.

Лубянка. Органы ВЧК... КГБ 1917–1991: справочник. М., 2003.

Военная контрразведка. История, события, люди / гл. ред. А.Г. Безверхний. М.: ОЛМА, 2008. Кн. 1.

Кадровая служба органов безопасности: история и современность. М., 2013.

С. Г. Веригин,

***д. и. н., профессор, Петрозаводский
государственный университет,
Петрозаводск, Россия***

**Борьба военной контрразведки
Карельского фронта против
финской разведки в 1941–1944 гг.**

***(по источникам из фондов
российских ведомственных архивов)***

История борьбы советской контрразведки против деятельности разведывательных служб Финляндии в годы Великой Отечественной войны представляет значительный интерес для исследователей, так как дает возможность более объективно и всесторонне показать военное противоборство между СССР и союзницей Германии на северо-западном участке фронта – Финляндией. Эта проблема не получила еще достаточного освещения в российской историографии. Вместе с тем, следует отметить, что за последнее десятилетие было опубликовано несколько статей Э. П. Лайдинена, С. Г. Веригина, О. М. Хлобустова, С. С. Авдеева и других

исследователей¹, посвящены отдельным направлениям деятельности финских разведслужб в военный период и противодействию этой деятельности со стороны органов советской контрразведки.

Однако основное внимание в этих работах уделено деятельности территориальных органов государственной безопасности – 4-му отделу НКВД (НКГБ) Карело-Финской ССР и 4-м отделам Управлений НКВД (НКГБ) СССР по Ле-

¹ Лайдинен Э. П. 1) Радиоразведка Финляндии // Север. 2000. № 10. С. 95-106; 2) Финская разведка в советско-финляндской войне 1939–1940 // Материалы научно-практической конференции «Военная история России: Проблемы, поиски, решения». Сборник статей. Вып. I. СПб., 2001. С. 50–53; 3) Сортавала – финский разведывательный центр в Северном Приладожье в 1918-1944-е гг. // Сортавала: Страницы истории (к 370-летию основания города). Тезисы докладов I международной научно-просветительской краеведческой конференции (20–21 июня 2002 года, г. Сортавала). Петрозаводск, 2002. С. 425; 4) Suomen armeijan 4. erillinen tiedustelupataljoonan tiedustelu – ja havityspartioiden toiminta Karjalan alueella vv. 1941–1944 // Carelia. № 1. 2007. S. 22–24; Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. 1) Финская разведка // Север. 1997. № 4. С. 95–99; 2) Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. // Подвигу жить в веках. Материалы военно-исторической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Петрозаводск, 2005. С. 81–88; Хлобустов О. М. 1) Разведывательно-диверсионная деятельность финляндских спецслужб на северо-западном театре военных действий // Карелия. Заполярье и Финляндия в годы Второй мировой войны: Тезисы докладов международной научной конференции (6-10 июня 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 18–19; 2) Финские командос в советском тылу // Новости разведки и контрразведки. № 13–14. 2000; Авдеев С. С. Деятельность карельских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника // Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Петрозаводск, 2001. С. 9–23; и др.

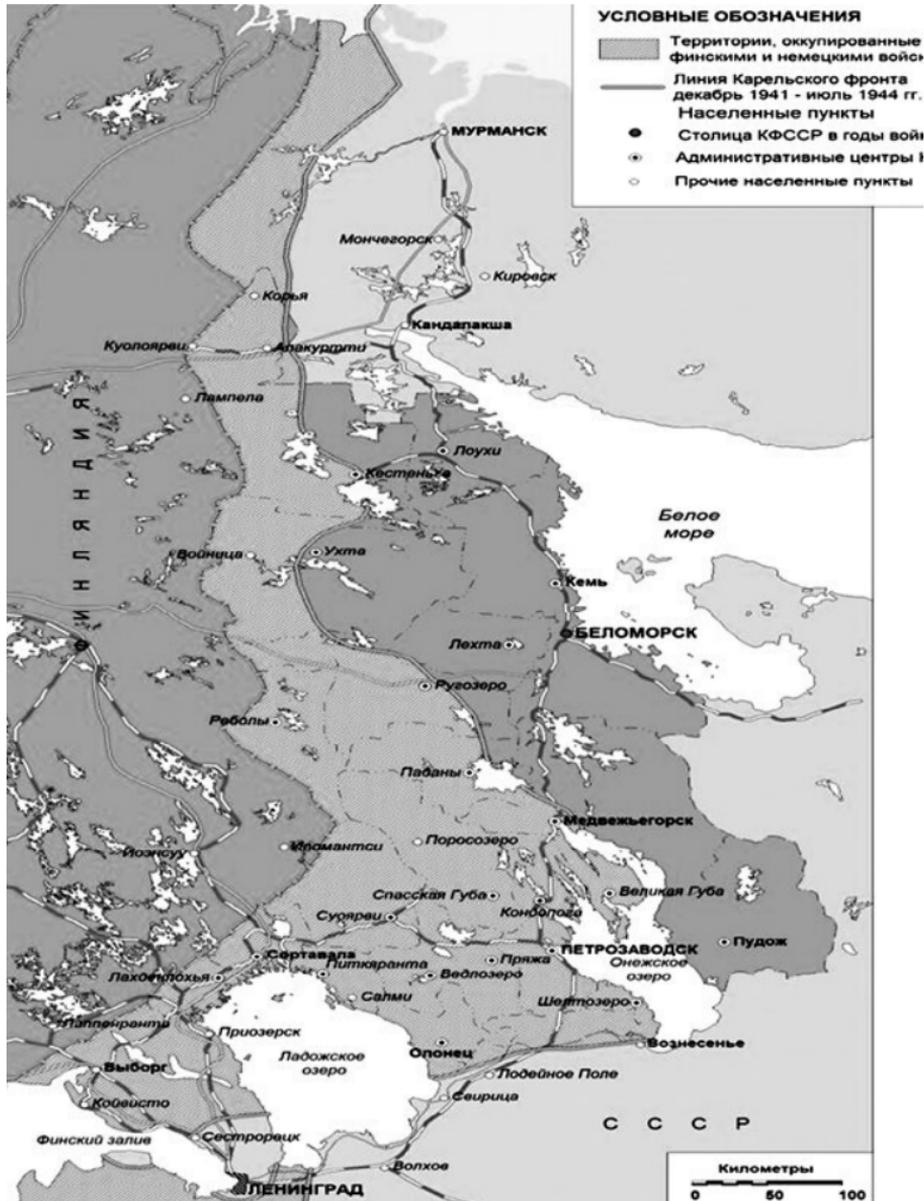
нинградской, Мурманской, Архангельской и Вологодской областям. Борьба военной контрразведки – Особых отделов НКВД (с апреля 1943 г. – УКР «СМЕРШ» НКО) Карельского фронта против финской разведки не получила в них широкого освещения. В данной статье предпринята попытка на основе анализа большого комплекса архивных документов из фондов российских и финских архивов, многие из которых до последнего времени были секретными и только недавно стали доступны исследователям, восполнить этот пробел отечественной историографии.

Наряду с ожесточенной борьбой на полях сражений Великой Отечественной войны, между противоборствующими сторонами развернулась небывалая по масштабам «тайная война». Одновременно с войсками вермахта и его союзников против Советского Союза были брошены наиболее опытные силы разведывательно-подрывного аппарата гитлеровского рейха и его союзников. По расчетам противника, этот разветвленный квалифицированный аппарат должен был с помощью шпионажа, диверсий, террора и провокационных акций ослабить боевую мощь Красной Армии, подорвать морально-политическое единство народов СССР, дезорганизовать советский тыл.

К началу вступления Финляндии в войну с СССР на стороне нацистской Германии страна располагала развитыми разведывательными и контрразведывательными органами. Разведку против СССР вело Управление военной развед-

ки (разведывательный, иностранный и контрразведывательный отделы) и ее периферийные органы – разведывательные отделения в гг. Лаппеенранта (Ленинградское направление), Йоэнсуу (Петрозаводское направление), Каяни (Беломорское направление) и Рованиеми (Мурманское направление). В годы войны Управление возглавляли полковники Ларс Меландер (1937–1942 гг.) и Аладар Паасонен (1942–1944 гг.).

В условиях позиционной войны на Карельском фронте для решения своих задач финскому военно-политическому руководству постоянно требовались новые сведения о Красной Армии и ее планах. Одним из способов получения необходимой информации было использование разведки. Однако финская агентурная разведка оказалась неготовой к решению задач в новых условиях, возможности технической и легальной разведки были ограничены, а ведение войсковой разведки в советской прифронтовой полосе не обеспечивало получение необходимых сведений.

Финские разведшколы: Петрозаводск – 3, Медвежье-

горск – 1, Рованиemi – 1, Суомуссалми – 1, Савонлинна – 1

Рассчитывая на быструю победу, финская военная разведка не создавала разведывательных школ для ширококомандной подготовки агентуры. Столкнувшись с нехваткой информации о противнике после начала позиционной войны, она начала испытывать острый недостаток агентурных кадров, что и стало одной из основных причин создания разведывательных школ по подготовке разведчиков, радистов и диверсантов. В конце 1941 – начале 1942 г. на приграничной территории Финляндии и оккупированной Карелии финская разведка создала 5 разведывательных школ: в Петрозаводске (2 школы), Рованиemi, Суомуссалми и Медвежьегорске².

Подготовка разведчиков в Петрозаводской разведшколе началась в мае – июне 1942 г., на курсах готовили одновременно до 20 агентов³. Первый курс закончили в начале августа 1942 г. 12 агентов, их разбили на пары и направили в советский тыл: 1-я группа разведчиков Петрозаводской разведшколы была направлена с разведзаданием водным путем

² Более подробно о работе финских разведшкол см.: Веригин С. Г. Финские разведывательные школы на оккупированной территории Карелии в 1941–1944 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Четырнадцатой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2013. С. 128–141.

³ Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan... Paamajan johtama tiedustelu 1939–1945. Helsinki, 1989. S. 182; Rislakki Erittain salainen. Vakoilu Suomessa. Helsinki, 1982. S. 250.

в Ленинградскую область; все остальные были направлены воздушным путем: 2-я группа – в Беломорский район, 3-я группа – на Московское направление, 4-я группа – 20 августа 1942 г. в советский тыл (направление неизвестно), 5-я группа – 22 августа на Мурманское направление, 6-я группа – 3 сентября 1942 г. в Каргопольский район Архангельской области⁴.

Из 12 заброшенных агентов 11 разведчиков были сразу же задержаны (большинство явилось в органы советской власти добровольно, некоторые были арестованы органами безопасности). И только один агент «Палилов» (М. Ф. Полубейцев), сброшенный 20 августа 1942 г. на парашюте в район г. Беломорска, пойти с повинной в НКВД не решился, но он был арестован 8 января 1943 г. в Москве при призыве в РККА. Никаких заданий финской разведки он не выполнял⁵.

С сентября 1942 г. по январь 1943 г. на курсах Петрозаводской разведшколы обучалось 31 человек, которые в январе 1943 г. были заброшены в советский тыл. Известны места заброски девяти агентурных групп (по 2 человека в каждой): в Карелию – район Беломорска и Сегежи, а также в Архангельскую и Вологодскую области⁶. Практически все были за-

⁴ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (Архив УФСБ РФ по РК). Фонд литературных дел (ФЛД). Д. 25. Т 2. Л. 82.

⁵ Там же. Л. 4, 239–243.

⁶ Там же. Л. 121, 126–128.

держаны.

Рисунок здания Петрозаводской разведшколы.
Автор – курсант А.В. Анкудович, июль 1942 г.
Здание сохранилось до наших дней.

Всего, по разным данным, в школе было подготовлено от 80 до 300 агентов⁷. Однако точную численность подготовленных курсантов очень сложно определить, так как многие курсанты, скажем, Рованиемской разведшколы, проходили

⁷ Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan... S. 183; Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 1–4.

обучение в Петрозаводской разведшколе, а их фамилии указываются и в той, и другой школе.

Кроме того, в конце мая 1943 г. по окончании Петрозаводской разведшколы 15 курсантов (7 радистов и 8 разведчиков) были направлены в Рованиemi, где в местной разведшколе занимались еще один месяц, а затем были заброшены самолетом в Архангельскую и Вологодскую области. Всего в мае 1943 г. в Рованиемской разведывательной школе находилось до 20 агентов, в основном прибывших из Петрозаводской разведшколы⁸.

Активно, хотя и с меньшими масштабами чем Петрозаводская разведшкола, работали и другие финские разведшколы: Суомуссалминская, Рованиемская и Медвежьегорская.

Разведывательные задачи забрасываемой разведшколами агентуре ставил разведывательный отдел Главной Ставки. Они включали: выявление тактических и стратегических планов командования Красной Армии; сбор данных о политико-моральном состоянии Красной Армии и населения советского тыла; сбор сведений военного характера и данных о состоянии промышленных предприятий, работающих на оборону, а также о железнодорожном, шоссейном и водном транспорте и др. Кроме того, финская разведка готовила агентуру для внедрения в действующую Красную Армию для сбора разведданных.

⁸ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т 2. Л. 279, 353.

Агентура направлялась в ближний и глубокий тыл Карельского и Ленинградского фронтов: гг. Беломорск, Сегежа, Пудож, Мурманск, Кандалакша, а также населенные пункты Ленинградской, Архангельской, Мурманской и Вологодской областей⁹.

Активность немецкой и финской разведок на Карельском фронте вызывала беспокойство у военно-политического руководства СССР и командования Красной Армии. Поэтому перед органами безопасности были поставлены задачи по локализации их деятельности. Эти мероприятия осуществлялись по двум направлениям: 1-е – внедрение своих разведчиков и агентов в разведывательные школы; 2-е – ликвидация или уничтожение разведывательных школ противника. При этом все действия проводились параллельно и одновременно территориальными органами НКВД Карело-Финской ССР и военной контрразведкой Карельского фронта, причем мероприятия по второму направлению возлагались на 4-й отдел НКВД (НКГБ) КФСР.

⁹ Там же. Д. 22. С. 35; Д. 25. Т 1–3 (материалы); Д. 29. Т 1. Л. 200; Д. 32. Л. 8; Чижевский Т. А. На Мурманском направлении // Документы свидетельствуют. Армейская разведка в годы войны. М., 1994. С. 121; Хлобустов О. М. Финские командос в советском тылу // Новости разведки и контрразведки. № 13–14. 2000. С. 15; Heiskanen R. Saadun tiedon mukaan... S. 182.

Степан Гуменюк

С первых дней войны военная контрразведка Карельского фронта предпринимала усилия по внедрению своих агентов

в финские разведшколы. В марте 1942 г. Особый отдел Карельского фронта внедрил в Косалмский разведывательный пункт финской разведки своего разведчика – Степана Дмитриевича Гуменюка. При отработке его биографии сотрудники Особого отдела пришли к выводу оставить ее без изменения, полагая, что противник может сам все узнать; обсудили объем информации о советской воинской части, которую передаст Гуменюк на допросах у противника, одновременно в задание ввели элементы дезинформации противника о наших войсках. На заключительном этапе отработали технику перехода разведчика на сторону противника, уточнили линию его поведения на допросах, при общении с военнопленными и особенно – с администрацией и курсантами разведывательной школы, если он будет в нее зачислен, о методах сбора сведений и способах связи. К концу февраля 1942 г. подготовка агента была завершена, все вопросы по заброске и заданию «Ленинградца» утвердили у руководства Особого отдела Карельского фронта.

В одну из ночей начала марта 1942 г. через Повенецкую губу Онежского озера он был переброшен в тыл финнов под видом изменника Родине. Заметив противника, Гуменюк поднял руки, держа в одной из них белый платок и зашагал им навстречу. После допросов его направили в лагерь для военнопленных, где работал на каменоломнях. В конце марта 1942 г. его вызвали в канцелярию лагеря, где финский майор снова начал допрашивать: его интересовали ме-

сто рождения, работы, родственники, служба в Красной Армии, судимость и пребывание в заключении, обстоятельства перехода на сторону противника. Особый интерес майор проявил к Беломорскому гарнизону, в одной из частей которого Гуменюк служил. Разведчик на все вопросы отвечал в соответствии с отработанной линией легенды. Судя по всему, финская сторона осталась довольной ответами Гуменюка, и в начале апреля 1942 г. его поселили в небольшом домике на окраине Петрозаводска. Далее с ним беседовали капитан Мармо и майор Раски, которые завербовали его в качестве агента финской разведки под псевдонимом «Александр Морозов». Гуменюк подписал обязательство на русском языке о добровольном сотрудничестве с финской разведкой, неукоснительном выполнении разведывательных заданий, о наградах за геройство и суровом наказании (вплоть до расстрела) за невыполнение задания, за обман, дезертирство и предательство. Поставил дату, а также оставил под обязательством отпечатки пальцев, после чего был зачислен в состав курсантов Петрозаводской разведывательной школы.

Трехмесячная подготовка пролетела быстро, и начальник разведывательной школы майор Раски поставил Гуменюку задачу, состоящую из двух частей: во-первых, проникнуть в Беломорск, установить местонахождение штаба Карельского фронта и воинских частей, а также собрать сведения об установленном в гарнизоне режиме; во-вторых, войти

в здание штаба Карельского фронта и подложить в удобном месте взрывчатое вещество с часовым механизмом. В июне 1942 г. Гуменюк был заброшен в советский тыл на самолете в район Беломорска. Благополучно приземлившись, Гуменюк забрал взрывное устройство и парашют и пришел в Особый отдел фронта, где около двух часов рассказывал о пребывании в финской разведывательной школе, о ее деятельности разведшколы и о данном ему разведывательно-диверсионном задании, сообщил о том, что противнику известно, в каком здании располагается штаб фронта. С разведчиком встретились командующий Карельского фронта генерал В. А. Фролов и начальник Особого отдела фронта А. Сиднев.

На основании информации, полученной от разведчика, командование приняло ряд важных решений. Было признано в двухнедельный срок осуществить передислокацию штаба фронта. В связи с данными о передвижении вражеских войск в северном направлении предполагалось провести серию мероприятий по усилению наблюдения за противником на Ухтинском направлении. Для укрепления положения разведчика в стане противника решили имитировать совершение Гуменюком «по собственной инициативе» диверсии на военных складах, расположенных на окраине Беломорска. Идею этой инсценировки выдвинул командующий Карельским фронтом В. А. Фролов.

Для этого в двух-трех десятках мест освобожденных складов заложили дымовые шашки и подожгли их. На третий

день пребывания Гуменюка в Беломорске начался пожар, вызвавший серию взрывов в помещении складов, где раньше лежали снаряды. Как только начался пожар, бойцы батальона охраны Особого отдела оцепили «опасный» район, закрыв доступ к складским помещениям. К месту пожара прибыло много военных и гражданских лиц. Возникли слухи, что «это дело диверсантов». Эти широко распространившиеся в прифронтовом городе слухи создали весьма правдоподобную убедительную легенду для получения советским разведчиком еще большего доверия со стороны майора Раски и его коллег.

После «совершения диверсии» в Беломорске 29 июня 1942 г. Гуменюк был переправлен через линию фронта из района г. Сегежи под видом агента разведки противника, возвращающегося на свою сторону после успешного выполнения задания в тылу советских войск. Перед ним стояла задача – еще глубже внедриться в разведку противника, продолжать сбор сведений о замыслах противника, об агентах, подготовленных к заброске в расположение и на коммуникации Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов со шпионско-диверсионными заданиями. По возможности, после тщательного и всестороннего изучения, вести работу по склонению заслуживающих доверия агентов из числа советских военнопленных к явке с повинной. Однако не удалось решить очень важный вопрос: не были отработаны способы связи Гуменюка с Особым отделом Карельского фрон-

та в случае новой заброски на советскую территорию.

После перехода нейтральной полосы Гуменюк вышел к переднему краю вражеской обороны, был задержан противником и доставлен в г. Медвежьегорск. Здесь Гуменюк сообщил о своей принадлежности к агентурному аппарату майора Раски, назвал свой псевдоним – Морозов. Прошло немного времени, и агент Морозов на автомашине Раски был доставлен в деревню Косалму. Майор Раски остался доволен докладом, после чего Гуменюк вместе с капитаном Мармо составил подробную схему того района Беломорска, где стоял «уничтоженный» Морозовым склад. И началась проверка достоверности успешно проведенной агентом диверсии, которая поначалу вызывала у Раски сомнения. Повторная аэрофотосъемка подтвердила данные Гуменюка об уничтожении военного склада. Раски объявил Гуменюку, что он положительно оценивает работу, проделанную им в Беломорске. За проявленное мужество, инициативу и находчивость командование наградило Гуменюка медалью «За заслуги» второй степени¹⁰.

¹⁰ Леонов И. Я., Смирнов Н. Т. В стане врага // Документы свидетельствуют. Армейская контрразведка в годы войны. М., 1994. С. 180–203.

Преподаватели Петрозаводской школы финской разведки. Третий слева – начальник школы майор Рейно Раски, второй слева – Игорь Вахрос (Вахромеев)

После возвращения из советского тыла и дальнейшей проверки Гуменюк был зачислен в штат Косалмского разведотряда на правах финского солдата. В сентябре 1943 г. в составе группы из трех человек был заброшен в район Сегежи, но связаться с Управлением контрразведки «СМЕРШ» Карельского фронта не смог, так как группа отсиделась в лесу. Больше в советский тыл его не направляли. В конце июня 1944 г. в составе 12 выпускников разведшколы оказался в районе Йоэнсуу¹¹.

¹¹ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т 4. Л. 8–9.

В начале мирных переговоров с СССР его направили Оулу, где он в сентябре – октябре 1944 г. вел разведку передвижения немецких войск. В связи с перемирием советские власти потребовали выдачи всех военнопленных, ему и другим разведчикам вручили финские документы. В декабре 1944 г. Косалмское разведотделение расформировался. Гуменюку выдали финскую медаль, и он самостоятельно устроился (по финскому паспорту) на службу в пограничную охрану в районе Петсамо. В мае 1945 г. после учебы в пограншколе в Хельсинки встретился с бывшими сослуживцами, нашел возможность посетить Союзную Контрольную Комиссию, и 16 мая 1945 г. его тайно на самолете вывезли в Ленинград. По финским данным, С. Д. Гуменюк (он же «Терро») уже 11 ноября 1944 г. был передан в СССР¹².

Возвратившись в Ленинград, С. Д. Гуменюк представил в военную контрразведку ценные сведения о деятельности разведывательных органов противника, об известных ему официальных сотрудниках и особенно – агентах вражеской разведки, заброшенных или подготовленных к заброске на территорию нашей страны с подрывными заданиями. Сообщил также сведения о возможных местах нахождения, вывезенных в Финляндию агентов. В своем отчете указал около 100 человек: 21 кадрового сотрудника финской разведки, 22 человека из числа обслуживающего персонала, 27 аген-

¹² Там же. Л. 9-10; Архив УФСБ РФ по РК. Фонд трофейных документальных материалов (ФТДМ). Д. 8277. Л. 20.

тов, 21 члена диверсионно-разведывательных групп¹³.

В Рованиемскую разведывательную школу (вторую по опыту и размаху деятельности) были внедрены и успешно работали агенты военной контрразведки Карельского фронта О. В. Сожинский и А. М. Крутиков. Советские разведчики были внедрены и в другие финские разведшколы. Всего к 1944 г. за линией Карельского фронта на оккупированной территории Карелии и Финляндии работало 82 зафронтowych агента УКР «СМЕРШ» Карельского фронта¹⁴.

Первые задержания агентуры финских разведшкол в Карелии относятся к концу июня – началу июля 1942 г. Начиная с августа 1942 г. задержания в Карелии, Ленинградской, Мурманской, Архангельской и Вологодской областях носят массовый характер. Многие агенты, брошенные финнами, сами приходили с повинной в советские органы безопасности¹⁵.

Внедрение в разведшколу, аресты финских агентов позволили карельской контрразведке уже к июлю 1943 г. получить информацию на 64 агента Петрозаводской разведшколы: биографические данные, псевдонимы, даты их заброски, характер заданий. Была также получена информация о руководителях, преподавателях и курсантах других разведшкол

¹³ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т 4. Л. 10.

¹⁴ Подсчитано автором по данным: Архив ФСБ РФ. Ф. 40. Оп. 12. Д. 106, 167, 177, 379.

¹⁵ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 2. Л. 78-133, 375.

противника, формах и методах.

Не все зафронтные агенты УКР «СМЕРШ» Карельского фронта смогли внедриться в разведорганы противника. Многие из них попали в различные финские концлагеря для военнопленных и были возвращены в СССР в 1944 г. после выхода Финляндии из войны по репатриации. После возвращения военнопленных на родину ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР через военную контрразведку фронтов выявляло своих зафронтных агентов. Контрразведчики хотели получить подробные отчеты об их пребывании в Финляндии и одновременно проверить через свою агентуру на возможность их перевербовки финской или немецкой разведкой. Так, военная контрразведка Карельского фронта проверяла осенью 1944 г. своих зафронтных агентов, возвратившихся из плена: «Беломорский сокол» (В. Е. Грибов), «Зенит» (Н. Г. Молофеев), «Снайпер» (М. И. Вунукайнен), «Быстрый» (В. П. Яковец) и др.

Наряду с заброской своих агентов за линию фронта с целью внедрения их в разведорганы финской и немецкой разведок, УКР «СМЕРШ» Карельского фронта вело активную работу по перевербовке агентов противника. Так, сотрудниками военной контрразведки в 1943 г. был арестован агент немецкой разведывательной школы в г. Рованиеми «Гудок» (Николай Андреевич Колесов). Он был перевербован и снова заброшен за линию фронта с целью еще более глубокого внедрения в немецкую разведшколу вместе с дру-

гим агентом «Зориным» (Михаил Васильевич Рожков), причем «Гудок» и «Зорин» не были расшифрованы друг перед другом.

«Зорин» вернулся на советскую территорию в июле 1943 г. вместе с пятью военнопленными, бежавшими из немецкого плена. У военных контрразведчиков возникли сомнения в правдивости показаний «Зорина». Он был помещен на конспиративную квартиру для проверки. К нему подсадили советского агента «Цветкова», который вошел в доверие к «Зорину» и раскрыл его как немецкого агента, завербованного немецкой разведшколой в Рованиеми. «Зорин» действовал не по легенде, а передал противнику всю информацию о своей подготовке в советской разведшколе, в том числе сдал и агента «Гудок».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.